

ПРАВА

ТРАДИЦИИ
& АВАНГАРД

Ежеквартальный журнал
художественной литературы

Издается с 2018 года

№ 3 (26) 2025 г.

Содержание

ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Анастасия Волкова	4
Киса. Рассказ.....	5
Алексей Черников	12
Подошвы Родины пропитаны весной... Стихи.....	13
Ильдар Абузяров	21
Корабль Тесея.....	22
Анатолий Арестов	74
Стихи в строчку. Стихи.....	75
Олег Рябов	79
Не люблю Париж. Рассказ в стиле нон-фикшн.....	80

18+

Андрей Юдин	110
Гололед. Повесть	111
Ксения Альпинская.....	161
Бог написал на глине... Стихи	162
Полина Жеребцова	171
Тюкины дети. Документальный роман.	
Продолжение	172

ДРАМАТУРГИЯ

Данила Привалов.....	268
Прекрасное далёко.	
Грустная утопия в двух частях. Пьеса.....	269

ПУБЛИЦИСТИКА, КРИТИКА, ОЧЕРК

Андрей Тимофеев.....	317
О метамодернизме Анны Жучковой, Алексее Иванове и ожидании нового «Улисса»	
Статья.....	318
Евгений Татарников	323
«Чёрный квадрат на белом фоне» и его секреты. Статья	324
Александр Рекемчук	335
День Победы в окрестностях Мюнхена.	
Заметки, наброски, воспоминания.....	336
Фарид Нагим	360
Макдоналдс любви. Очерк	361

Проза

ПОЭЗИЯ

Анастасия Волкова



Анастасия Волкова родилась в 1996 году в городе Ревда Свердловской области. Окончила Екатеринбургский государственный театральный институт (специальность «Литературное творчество»). Стихи публиковались в журналах «Урал», «Плавучий мост», в альманахе «Балкон». Лауреат премии имени А. Верникова «За молодую зрелость». Живёт в Екатеринбурге. Проза публикуется впервые.

Киса

Рассказ

Ноздри у неё идеальной формы. Для меня идеальной. Нос острый и немножечко кривой, чего невозможно заметить, но я заметил, потому что разговаривал с ней специально много, чтобы разглядеть лицо. У неё глаза серые, и взгляд, словно проникающий внутрь головы, из-за него становится холодно во рту.

Когда я пришёл во второй раз, она улыбнулась тонкими губами и сказала: «Я вас помню».

Во второй раз я пришёл из-за неё. И потом все разы из-за неё.

В первый раз пришёл, потому что тема лекции была интересная, а мой знакомый – Дима Астафьев – работает в лекционном центре, похожем на богатую частную больницу. Всё там искрится стерильностью так, что глаза жжёт. Я не люблю подобные места, мне всегда кажется, что богато слишком. Оттого неуютно.

Дима работает там менеджером. Он такое с детства обожает. Мы ездили как-то раз с классом в больницу, и я уверен – он притворялся, что недоволен.

Я не знаю, чем занимаются менеджеры.

Благодаря Диме прийти на лекцию можно было бесплатно. Я не совсем бедный (по русским меркам), но люблю, когда бесплатно.

Лекция была про японскую поэзию. Я – востоковед. Громко сказано, конечно, но в дипломе так написано.

Неважно всё это.

Я пришёл. Стоял в своей курточке болотной, выглядел, как диковинное создание, вылезшее из леса, лохматый.

Вроде расчёсываюсь, а всё равно ощущение, что на сеновале спал. В разные стороны всё. Рыжее ещё.

У мамы такие же волосы были, ей шло, а мне – не знаю. Странно от своих волос иногда. Забываю подстригаться. Я забываю за квартиру платить. Я много чего не помню.

На выпускном ко мне подошла девочка, позвала танцевать. Мы танцевали, и она решила, что нравится мне. Потому что я не сказал ей «нет».

Странно, да?

В конце танца она сказала: «Извини, ты норм, но мне волосы твои не нравятся. Ну, цвет их».

Я сказал: «А мне ты не нравишься».

Пьяный был. Не произнёс бы такое, будь я трезвым.

Она обиделась и сказала всем, что я голубой. А я в себе ещё тогда не разобрался.

Штамп такой тяжёлый: «разбираться в себе». Будто ты конструктор, и собираешь себя и разбираешь всё время.

Вот такое, вроде этой истории, я помню, конечно. А про подстригаться – нет.

Можно мне не верить, но в тот первый раз, когда я пришёл в лекционный центр, день был особенный. Я вышел на улицу и почувствовал, что на губы тёплое что-то ложится. Как поцелуй. Хотя все поцелуи в моей жизни были склизкие и холодные, и когда я целовался, то думал про гадов морских и про личинок всяких. Всегда старался скорее покончить с целованием. Это самое худшее во всей тактильной близости.

После первых опытов я разочарованно спрашивал у своей школьной подруги: «Это почему так, Маша? Ты говорила, что это приятно». Она говорила: «Да, приятно. Это вкусно и тепло».

Я потом понял, что это правда, хотя никогда так не получалось. В тот день воздух меня поцеловал весной вот так. Как мне всегда хотелось.

И мне собака улыбнулась тогда. Такое я запомнить могу. Не та, маленькая, которая всегда улыбается, а большая чёрная. Хвостом завияла и улыбнулась.

В лекционном центре было неловко, а Дима всё не выходил ко мне. Я решил, что подожду его ещё минут десять, и если он не выйдет, то я пойду в бар через дорогу. Там мне было бы уютнее.

Но вместо Димы я увидел девушку по имени Лера. Не понял, что почувствовал. Всё просто перестало... Просто на неё смотрел.

Она была официально одета – белая рубашка, чёрный пиджак, чёрные брюки и туфли на каблуках. Волосы у неё были длинные, серебристые и прямые. Она открыла дверь в лекционный зал и пригласила всех войти. Все должны были приложить электронный пропуск. Когда люди зашли, Лера повернулась ко мне и сказала: «Здравствуйте. Вы ждёте кого-то?»

Я смутился. Что-то профуфыкал про Диму, что он мой друг, что я не могу дозвониться и он обещал провести. Лера улыбнулась.

И вдруг накатило.

Я стал чувствовать. Слишком сильно и много и в один момент. Она улыбалась очень больно, так, что мне в горло попала эта улыбка, я вдохнуть не мог. Я захотел, чтоб она ещё что-то сказала. Её голос звучал, как те музыкальные группы, которые я заслушиваю до помешательства. Она подошла ближе, и я почувствовал её запах – пахло печальными скульптурами в греческих дворцах. Она сказала: «Ваш друг – Дима Астафьев?» Я прошептал: «Да». Она сказала: «Пойдёмте», – и немного дотронулась до моей руки выше локтя.

Я влюбился в неё.

Она провела меня на маленький балкончик: «Отсюда даже лучше видно». Я пытался сосредоточиться на лекции,

но постоянно чувствовал, что она сидит рядом. Вроде слушала внимательно, но при этом ещё и в других местах была, никому недоступных. Я не хотел смотреть на неё, потому что это было бы невежливо. Но смотрел украдкой. Невозможно было понять, о чём шла речь в лекции. Будто тысячи птиц слетелись, и галдят в один момент. А я слушаю их, и мне вообще не важно значение.

Второй раз я пришёл ради неё. Через неделю.

Димы опять не было. Мне было всё равно.

Она увидела и сказала: «Я вас помню». Я обрадовался. Я всю неделю репетировал, как буду с ней говорить. Спрашивать банальности и глупо шутить. И разглядывать её.

У неё на лице есть светлые-светлые веснушки, которых почти не видно. Но я увидел. Глаза она подвела в тот раз серебряным, чтоб подходило к волосам. Подбородок вытянутый, но идеальной формы. Я хотел бы целовать этот подбородок. Я и её губы хотел целовать, хотя раньше никого не хотел целовать в губы.

Оказалось, я раньше не влюблялся.

Во второй раз от неё пахло корицей.

Вторую лекцию она со мной рядом не сидела. Слушать всё равно было почти невозможно. Я хотел ещё у неё спросить. Но не нужно быть навязчивым.

Когда я уходил, сказал, что ещё приду. Она сказала: «Хорошо». Её взгляд бил по мне, как прожектор, и мне было холодно, радостно, светло и тревожно. Я приходил на эти лекции пять раз. Чтобы видеть её и говорить с ней.

Иногда была усталой, иногда весёлой. В четвёртый раз я услышал, как она смеётся. Я сказал странную шутку странным голосом и изобразил странное лицо. К моему восхищению, Лера тоже сделала гримасу и изменила голос, и продолжила игру. Я еле удержался от того, чтоб упасть ей в ноги, вцепиться в них и заплакать.

После пятой лекции я выбежал в холл, чтобы поговорить с Лерой ещё, но её там не оказалось. Зато наконец-то появился Дима.

Я постарался скорее покончить с вежливыми фразами в духе «как живёшь» и перейти к разговору о важном.

– Слушай, а что это за девушка – Валерия – у вас работает?

– Лера? А тебе-то что... Погоди, чё, понравилась, что ли?

– Да. Понравилась.

Дима захохотал уже привычным звуком сумасшедшей касатки. Я подождал, пока он просмеётся. Иногда хотелось его ударить. Нет, довольно часто.

– Это ты зря, Андрюх.

– У неё парень есть? Или девушка?

– Никого у неё нет. Но я тебе так скажу – с таким характером и не будет никогда.

– По-моему, она очень милая и... приятная.

Я не стал говорить, что влюбился в нее, – пришлось бы провести минут пятнадцать в Димином потрясающем дельфинарии.

– Да ты чего такой тупой-то, Андрюха. Конечно, она с гостями милая и добрая. Она и выглядит, как надо, просто так, что ли, думаешь? Это всё для имиджа.

Я промолчал. Диму не смутило это. Дима мог на разные темы сам с собой общаться часами.

– Она в жизни реальная мегера. У нас в офисе не очень любят её. Она с начальником ругается. Мы все пытаемся понять – чё её не уволят никак? Некоторые говорят, что работает очень хорошо – с людьми общий язык находит, и многие из-за неё ходят к нам.

Ревность кольнула лёгкое.

– Я лично считаю – это потому что она родственница чья-то. Влиятельного кого-то. Разнюхать пытался, не на-

шёл ничего. Но я в этом уверен. Ей единственной из женщин можно в штанах тут ходить, прикинь? Все остальные в юбках ходят. Пипец. Она высокомерная и недовольная. Ну не нравится работа – так уволься. Но нет, местечко пригрето.

Он хихикнул.

– Да, с посетителями она – ангел, а с нами – ужас тихий.

Я подумал – как странно, что тихий, он ведь имеет в виду наоборот...

– Она матом орёт и дымит как паровоз. А ещё, она когда только к нам пришла работать, Сашка – коллега наш – к ней подошёл, говорит: «Хочешь, покурить сходим вместе?»

Лёгкое кольнуло.

– А она говорит: «Я не курю». А сама через пол часа встала и пошла в курилку. Ну не стерва? А-а-а, тут ещё дичь была. Короче, недавно она должна была на открытии одной конфы вещать и готовила слова для выступления. Ей потом эти слова поменяли как-то – я не в курсе, что там, – другим занимаюсь. Но соль в том, что узнала она об этом только в день этой самой конфы. Пришла, открыла файл – а там не то, что она учила. Ну, косяк, конечно, но она знаешь что сделала? Как кулаком бахнет по столу да как гаркнет на весь офис: «С-сука!» Мы аж со стульев повскакивали. Мне так с этого перформанса стало смешно. А она прямо ко мне пошла. Ну, думаю, ща драться начнёт и всё – пока, Лерусик, удачи в дурке. А она говорит: «У тебя сопля из носа вылетела». Я говорю: «Так от смеха же». А она говорит: «Что смешного?» Вот-вот ударит. Но не ударила. А я говорю ей: «Проще надо быть, Лерусь». Она пулей из офиса, прямо к начальству в кабинет. Минут сорок слушали, как она орёт там. Новенькие смотрят на нас – глаза на лоб, а мы все головой качаем – это Лерка наша, привыкайте. Потом на конфу вышла –